

Вокруг стояла пугающая тишина.

Первым порывом Нин Чжуанчжуан было схватить человека рядом и броситься наутёк. Согласно её опыту, если уж довелось столкнуться с призраком, то шансы выжить, не пустившись в бегство, практически равны нулю.

Однако Лу Ми молча удержал её за запястье и, придвинувшись к самому уху, прошептал:

— Смотри, вот и подсказка. Не бойся, я вижу, он закрыл глаза и спит.

Нин Чжуанчжуан заставила себя успокоиться. Вне стука собственного сердца она действительно различила ровное, размеренное дыхание.

Лу Ми был прав: время, отведённое на прохождение Подземелья, неумолимо истекало, и если искать лишь сиюминутной безопасности, в конечном итоге всё равно ждёт гибель.

Она прикрыла ладонью фонарик и снова включила его, позволив лишь тонкой полоске света пробиться сквозь пальцы.

Маленькое существо, спавшее на каменной плите, было младенцем.

Даже такой яркий свет, внезапно вспыхнувший перед глазами, не разбудил его.

Лу Ми указал на свою шею, и Нин Чжуанчжуан поняла: на шее у младенца висел кулон. Зелёный Будда, шириной в два пальца — точь-в-точь такой же, как у Мамы.

За спиной младенца виднелась каменная дверь.

Лу Ми поднял указательный палец, призывая к тишине, и на цыпочках, стараясь не потревожить Призрачного младенца, двинулся к проходу.

Тот по-прежнему ровно дышал, его крошечное тельце мерно вздымалось — он спал очень крепко.

Пока Лу Ми изучал каменную дверь, Нин Чжуанчжуан следила за Призрачным младенцем, готовая немедленно подать сигнал, если что-то пойдёт не так.

Возможно, это и есть ключ к прохождению Подземелья.

Страх и возбуждение переплелись в её груди, но не успела она взять себя в руки, как услышала восторженный возглас:

— Лу Ми! И Нин Чжуанчжуан! Как же хорошо, наконец-то мы вас нашли!

Нин Чжуанчжуан обернулась: двое людей, высокий и пониже, махали руками, приближаясь к ним. Это были потерявшиеся брат и сестра — Чжан Чжу и Чжан Мэй. В душе мгновенно вспыхнуло недоброе предчувствие.

Лу Ми в отчаянии замахал руками, требуя тишины.

Чжан Мэй почувствовала неладное и замерла на месте, но Чжан Чжу продолжал кричать во весь голос, даже не собираясь умолкнуть.

Прежде чем Нин Чжуанчжуан успела выключить фонарик, Чжан Мэй в свете луча разглядела Призрачного младенца на плите и в панике бросилась затыкать брату рот.

Маленькое чудовище наверняка ещё спит, твердила она себе, главное — заставить брата замолчать, и всё обойдётся...

Она не успела коснуться его губ, как Чжан Чжу вдруг затих сам.

Чжан Мэй выдохнула с облегчением, радуясь, что они оба вовремя среагировали.

Но в следующую секунду со стороны младенца донёсся хруст — будто что-то перемалывали. У неё по спине пробежали мурашки.

Что он ест? Нет, погодите, когда он успел проснуться?

Чжан Мэй не смела сделать и шага, в ужасе потянувшись к руке брата. Но едва она коснулась его, как он безвольно повалился набок.

Она поспешно подхватила его.

Почему именно сейчас у него случился приступ гипогликемии?

Чжан Мэй нащупала в кармане конфету, дрожащими пальцами развернула фантик и поднесла к губам брата.

Подождите... а где же рот Чжан Чжу?

Она провела рукой над его шеей, но наткнулась лишь на пустоту.

Только тогда она осознала: вокруг уже давно витал тяжёлый запах крови.

Поняв, что произошло, она дрожащими пальцами коснулась шеи брата.

Теплая, липкая кровь хлестала наружу. Края раны были неровными, словно голову оторвали чем-то острым и зазубренным.

В этот момент чавканье Призрачного младенца стихло, сменившись глухими звуками проглатывания, которые эхом отдавались в её ушах.

Кто-то подхватил её под локти. Лу Ми прошептал едва слышно:

— Быстрее, уходим отсюда. Призрачный младенец, похоже, слеп и теперь отслеживает нас по звуку.

— Нет, нет... — Чжан Мэй потянулась к телу брата. — Нельзя оставлять его одного, он боится темноты...

— Он уже мёртв! Если не уйдёшь сейчас, составишь ему компанию в могиле! — Нин Чжуанчжуан сжала кулаки от бессилия.

— Он не мёртв, он не мёртв... он всё ещё шевелится. — На бледном лице Чжан Мэй расплылась улыбка.

Тело Чжан Чжу действительно дёрнулось и начало медленно подниматься, но Лу Ми отчётливо услышал шорох обвивающих его лоз.

Ещё один безголовый труп — у демонического цветка появилась новая подкормка.

Лу Ми силой потащил Чжан Мэй за собой. Шум, который они подняли, наверняка привлёк внимание твари.

Так и есть: позади послышалось быстрое шуршание.

Так дело не пойдёт. Лу Ми лихорадочно соображал: Призрачный младенец убил Чжан Чжу, выбросив длинный язык, словно лягушка, ловящая муху, и всё это произошло без единого звука.

Сейчас погоня для него — лишь разминка после трапезы. Укрыться здесь негде, и как только монстр потеряет терпение, они втроём станут его обедом.

Придётся рискнуть.

Он остановился.

Нин Чжуанчжуан в недоумении посмотрела на него. Лу Ми глубоко вдохнул и запел:

— Caught in a landslide, No escape from reality.

Это была колыбельная, которую в первую ночь пела Мама. Как только зазвучал голос, шуршание стихло.

Нин Чжуанчжуан лишь молча уставилась на него: надо же, оказался способным учеником, даже грудной резонатор задействовал.

Она осторожно направила остатки света фонарика назад.

— Gotta leave you all behind and face the truth.

Призрачный младенец замер на месте. Кулон на его груди подрагивал, а пустые глазницы, казалось, пытались что-то вспомнить.

Когда песня закончилась, младенец склонил голову набок и медленно пополз вперёд.

Лу Ми собрался петь снова, но услышал, как маленькое чудовище охрипшим голосом спросило:

— Вы... друзья Мама?

Друзья?

Лу Ми и Нин Чжуанчжуан переглянулись, не зная, что ответить. Пока неясно, хорошие у них отношения или плохие.

Младенец немного помолчал и добавил:

— Простите, я съел одного из друзей Мама.

Он пополз ещё немного:

— Вы ведь не сердитесь, правда?

Нин Чжуанчжуан решила рискнуть:

— Скажи, где выход, и мы не будем сердиться.

— Хорошо, — на маленьком личике младенца появилась улыбка. — Но перед этим давайте поиграем в игру.

Тон младенца был по-детски невинным, но не допускал возражений.

Лу Ми взглянул на часы: до истечения срока на сбор цветов, установленного Мамой, оставалось полчаса.

— Во что ты хочешь поиграть? — спросил он.

— Давайте в пазлы, мы часто в них играем, — младенец медленно развернулся, хотя голова его всё ещё была повернута в их сторону. — Мама говорила, что больше всего любит собирать пазлы с хорошими друзьями.

Лу Ми коротко кивнул. Если для спасения нужно потратить эти полчаса, то почему бы и нет...

Он добавил два условия:

— Мы поиграем с тобой, но после игры ты дашь нам сто цветков. Только без червей и не завядших. И ещё: если мы будем задавать вопросы, ты обязан отвечать честно.

<http://bllate.org/book/19769/1947271>